

А Фэй, лишь раз глянув, готов был выколоть себе глаза. Мало того, что господин теперь обнимал этого человека, так еще и выслушивал его пылкие признания. Он мог только посочувствовать психологической травме своего хозяина.

В то же время А Фэй почувствовал облегчение. Хорошо, что тогда Ань Юй не спихнул этого человека на него, иначе сейчас страдал бы он.

Хороший друг, раз уж ты попал в беду, то мы останемся братьями навек.

На лбу у Ци Тяньюя вздулись желваки, яростно пригрозив лопнуть. Его самообладание рухнуло в одночасье, и он в ярости закричал:

— Исчезни!

В его голосе полыхал такой гнев, что мог сжечь все дотла.

Чай И почувствовал, что шутки достаточно. Если он продолжит, Ци Тяньюй может позабыть о его статусе алхимика золотой пилюли и просто вышвырнуть его другим.

Он поспешно поднял голову, выбрав, по его мнению, самый выигрышный ракурс, чтобы продемонстрировать свое мужественное, резкое лицо, не понимая, что в его нынешнем виде любой ракурс был невыносим.

— Милорд, вы не узнаете меня? — Чай И распрямылся, и в воздухе прозвучал чистый, юношеский голос.

И тут он увидел Ци Тяньюя с седыми волосами. Лицо того исказилось странным выражением, в глазах читались шок, неверие, внезапная великая радость и множество эмоций, которые Чай И не мог понять. В итоге все это вылилось в покрасневшие глаза, и его крепко-накрепко обняли. Так крепко, словно хотели растопить в своих объятиях, передать ту радость обретения утраченного, которую невозможно выразить словами.

А Фэй краем глаза заметил эту сцену и так изумленный, что рука с мечом дрогнула, позволив врагу поранить его руку. Он поспешно собрался с духом, решив больше не подглядывать.

Ци Тяньюй вцепился в человека на руках, с такой силой, словно хотел влить его в свою кровь и кости, чтобы никогда, ни в этой жизни, ни в будущих, они не расставались.

Он, наконец, нашел его!

Ци Тяньюй внезапно закрыл глаза, и прозрачные слезы скатились по его лицу, белому, как нефрит.

Тысячи слов вертелись на языке, тысячи вопросов хотелось задать, но в итоге он сказал лишь:

— Муж, я наконец нашел тебя!

Чай И же начал возиться в объятиях Ци Тяньюя, пытаясь высвободить голову, прижатую к груди, чтобы хорошенько рассмотреть своего возлюбленного и понять, отчего у него вдруг стала седой вся голова.

Однако руки Ци Тяньюя держали слишком крепко, не давая пошевелиться и на дюйм.

Чай И пришлось говорить, уткнувшись ему в грудь:

— Тяньюй, твои волосы...

Ци Тяньюй немного успокоился, взял себя в руки и отпустил голову возлюбленного, чтобы тот мог видеть его, но руки по-прежнему крепко сжимали его.

Он отвел взгляд и произнес:

— Это неважно.

Хоть им и было что сказать друг другу после разлуки, поле боя, где решались вопросы жизни и смерти, не дарило им такого времени.

— Господин, плохо! Свет при появлении Золотой пилюли был слишком ярким, он привел сюда еще больше людей! — А Фэй держал меч, с серьезным лицом прикрывая Ци Тяньюя и медленно отступая. Но враги подходили волнами, казалось, их невозможно истребить до конца.

Чай И обернулся и увидел вокруг сверканье клинков, повсюду слышались звуки ударов, крики и стоны. Кровь лилась дождем, заливая землю. Тела лежали повсюду, и человеческая жизнь в этот момент не стоила ничего больше, чем жизнь муравья.

Ци Тяньюй вернул себе привычное спокойствие и отдал приказ:

— Все, слушать команду: прикрывайте меня любыми средствами, отходим!

— Есть! — в унисон ответили окружающие.

Чай И на мгновение опешил. Когда у Ци Тяньюя появилось столько сил? Ведь его людей всех переманил Ци Чэньэнь.

Но сейчас было не время думать об этом. Чай И быстро координировался с Ци Тяньюю, отступая.

Однако все новые и новые люди прорывались к ним.

Ци Тяньюй взглянул на Чай И, снял с себя верхнюю одежду и накинул его на плечи.

— Надень.

Чай И вдруг о чем-то догадался. Он быстро снял с головы парик и швырнул его на землю, обнажив свою стрижку под машинку.

Взгляд Ци Тяньюя упал на его короткие волосы, и в глазах отразилась сердечная боль.

«Тело и волосы — от родителей». Что же пришлось пережить его мужу, чтобы он был вынужден обрезать волосы и прибегать к такой маскировке.

Но на этом не закончилось. Чай И начал стаскивать с себя юбку. Тут Ци Тяньюй уже не смог выдержать и резким движением прижал его руки, не давая раздеваться.

Веко Ци Тяньюя дернулось, голос стал низким:

— Ты собираешься делать?

Чай И совершенно не смущаясь, хихикнул:

— Конечно же, переодеваться.

Он моргнул своими черно-белыми глазами, хитро прищурившись:

— Я ведь именно благодаря этому маскараду превратился из мужчины в женщину и избежал поимки. Теперь я снова превращусь в мужчину, кто же мог подумать?

Ци Тяньюй понял его замысел и кивнул.

Он повернулся к А Фэю:

— Раздевайся.

— А?

Ци Тяньюй повторил:

— Сними одежду и отдай мне.

А Фэй, глядя на серьезность в глазах господина, понял, что это приказ, который нельзя ослушаться. С мрачным видом он начал снимать верхнюю одежду и передавать её хозяину.

Но верхнего оказалось мало. Ци Тяньюй добавил:

— И штаны.

А Фэй почувствовал отчаяние. Как же он хотел сейчас поменяться местами с Ань Юем, чтобы тот был здесь, раздевался, а сам А Фэй сражался с врагами.

С героическим выражением лица он снял штаны и передал их господину.

— Прикрывайте нас, пока мы переодеваемся.

Охранники Ци Тяньюя выстроились в несколько плотных кругов, окружив их, так что снаружи была видна только черная масса голов.

— Я надену одежду А Фэя, а ты — мою, — властно и не допуская возражений произнес Ци Тяньюй.

Его муж мог носить только его одежду. Что же до этого женского платья... больше никогда.

— А Фэй, ты надеваешь это женское платье.

А Фэй с горьким выражением лица, чувствуя полное отчаяние, натянул на себя рваное платье, которое, казалось, рассыплется от одного прикосновения.

В этот момент он уже знал, что эта девушка, с которой они однажды пересеклись, и есть супруг их господина.

Он просто не мог понять, что творится в голове у супруга господина, как вообще можно было надеть женское платье.

Ци Тяньюй натянул одежду Ань Юя, Чай И — одежду Ци Тяньюя, а А Фэй — женское платье. Одежда на всех троих сидела ужасно плохо, но никто не осмелился возразить. Что же до А Фэя,

он тем более не смел.

После переодевания кольцо охранников рассыпалось, и А Фэй, воспользовавшись суматохой, вырвался вперед. Один из охранников Ци Тяньюя громко закричал:

— Господин, плохо! Алхимик золотой пилюли сбежал!

Затем другой мужской голос, еще громче и с надрывом, заорал:

— Хватайте его! Он алхимик золотой пилюли! С ним я вознесусь на девять небес самое ближайшее время!

Чай И с удивлением наблюдал, как охранники Ци Тяньюя взаимодействовали, разыгрывая целую пьесу. Их актерское мастерство не уступало его собственному!

Все вокруг были в ярости от битвы, красные глаза, никто не имел времени или возможности внимательно присматриваться. Увидев человека в женском платье, черного от ударов молний, все сразу решили, что это и есть тот самый алхимик, создавший золотую пилюлю, и огонь битвы сразу сместился в ту сторону.

Ци Тяньюй в этот момент произнес:

— Сейчас, уходим.

Охранники прикрывали Ци Тяньюя и Чай И, помогая им взобраться на два летающих меча. Охранники управляли мечами, унося их прочь от этого леса.

Как только они оказались на безопасном расстоянии, Ци Тяньюй свистнул. Охранники, пришедшие с ним, услышали этот сигнал — команду к отступлению — и один за другим на мечах ушли в небо.

Примерно через полчаса Чай И и другие влетели на вершину горы и опустились в лесу на самой верхушке.

Ци Тяньюй спустился с другого меча и подошел к Чай И. Едва оказавшись рядом, он схватил его за руку, словно боясь, что тот снова исчезнет.

— Наш дом находится здесь. В этом лесу расставлены ограничительные формации, на мечах здесь летать нельзя, чтобы войти — можно только пешком, проходя сквозь них. Способ прохождения я объясню тебе подробно позже, а сейчас давай пойдем домой.

— Угу, домой, — Чай И кивнул.

Будь то межзвездное пространство или Континент Хунью, у него наконец появился свой дом. Это был дом, который он делил с Ци Тяньюем, а не просто место для ночлега.

Ци Тяньюй и другие знали правильный маршрут, поэтому шли быстро. Время, равное сгоранию одной благовонной палочки, и они добрались.

Ци Тяньюй, опасаясь, что Чай И будет неуютно в пещере, поспешно объяснил:

— Это место временное. Раньше здесь была Древняя пещера Десяти Тысяч Демонов, где жил один из старейшин Учения Демонов. Позже Владыка Демонов был казнен, последователи Учения погибли, были ранены или бежали, и эта пещера была заброшена.

— Я случайно наткнулся на это место во время одного из своих путешествий и обнаружил секреты расстановки формаций в пещере, они показались мне удивительными, и я запомнил их. Как раз сейчас, прячась от людей Дома Ци, я вспомнил об этом месте. Оно пустовало уже сотни лет, к тому же здесь множество хитроумных защитных формаций, поэтому никто не сможет найти нас здесь.

— Конечно, если тебе тут будет некомфортно, то когда на улице станет спокойнее, мы выберем другое место, которое тебе понравится, и переедем.

Несмотря на то, что они пробыли в разлуке всего несколько месяцев, Ци Тяньюй, казалось, стал относиться к нему еще более трепетно, чем раньше.

Нет авторских примечаний.

<http://bllate.org/book/16366/1480239>